

Извергнув святое пламя из всего тела, Лаос покрепче сжал священный меч.

- Погнали, Ледриано.

- Ага.

Из возвышающегося над всем местом замка Аркланъиски дождём полилась святая вода. Ледриано снял очки и поднял Бейраменте над головой.

- Отряду Мидхейза следует отступить. Демонам не стоит оставаться внутри этого барьера.

Священные мечи Хайне рассекли землю и нарисовали таким образом земляной магический круг. То же самое сделали Лаос и Ледриано, но огнём и водой, соответственно. Недостающий магический круг воздуха восполнили ученики Академии героев. Барьер четырёх элементов – земли, воды, огня и воздуха – был развёрнут таким образом, чтобы заблокировать отряды демонов Нигитта, Дэвидры и Руше.

- «Де Иджеримэнт»!!!

Это барьер с эффектом, аналогичным «Де Иджерии», использованной в прошлом во время экзамена-состязания между академиями. Он уменьшал силу демонов и ослаблял их магическую силу. К тому же, судя по всему, его формула была более продвинутой версией той, что развернула тогда Элеонора.

Должно быть, внутри «Де Иджеримэнта» обычные демоны будут мгновенно приведены в небоеспособное состояние. С ними даже сражаться не придётся. Думаю, Ледриано и остальные были правы – геройский парламент на них явно разозлится, ведь как ни крути это заклинание было освоено в преддверии битв с демонами. Неудивительно, что Азесион, значительно уступая Дильхейду по военному потенциалу, захотел укрепить свою обороноспособность. Ведь иметь силу очень важно. Хотелось бы, чтобы обрели они её не ради того, чтобы воевать, но одно дело их начальство, а вот конкретно насчёт них можно не беспокоиться.

- Приношу извинения, хотя численное превосходство на вашей стороне.

Ледриано встал перед Нигиттом. Хайне с Лаосом поравнялись с ним, взяв священные мечи на изготовку.

- Демоны из двухтысячелетнего прошлого все поголовно – чудища. Так что ради победы мы пустим в ход всё, что потребуется.

Бывшие ученики Джерга Канон направились помогать Айвису, которого загонял в угол Дэвидра. Нигитт направил демонический меч на их глаза и сверкнул своими магическими глазами. Вероятно, он оценивал боевую силу трёх героев, замка Аркланъиски и учеников

Академии героев. Между тем, пока они продолжали сверлить друг друга взглядами, на плечо Ледриано села знакомая мне сова-фамильяр.

– Академия героев Аркланъиска, благодарю вас за помощь, однако мы значительно уступаем врагу по силам, – пришёл «Ликс» от повелителя демонов Элио через сову, к которой, видимо, была подключена магическая линия. – Даже если вам удастся отразить атаку марионеток-трупов, у противника имеется божественное войско, которым командует бог, обладающий куда большей магической силой, чем господин Нигитт.

– Да, мы это понимаем. К сожалению, победить своими силами мы никак не сможем, однако один шанс на победу у нас всё же есть.

– Какой?

– «Рэяканэц» держит подключённой к Гайрадиту магическую линию святой воды. Изначально эта мера нужна, чтобы мы могли защитить весь большой Азесион, и если с нашей родины дойдёт «Аск», то мы сможем развернуть ещё более полезный для нас барьер.

– ...И сможете уничтожить бога?

– Нет, даже если мы, люди, выжмем все свои чувства до последней капли, сравниться с богом в силе нам удастся в лучшем случае всего на одну секунду. Однако за эту секунду у нас должно получиться хотя бы проделать маленькую дыру в их барьере, который мешает «Гатому».

Элио протяжно вздохнул.

– ...Если «Гатом» можно будет использовать, то подкрепление с Дильхейда точно придёт, но мы не успеем сообщить им об этом по «Ликсу» всего за одну...

– Нет, они придут, – решительно заявил Ледриано. – Мы ведь говорим о его подчинённых, так что они обязательно придут. Для нас такой промежуток времени слишком мал, но им его вполне хватит, чтобы воспользоваться слабостью богов.

После секунды молчания первым решение принял Нигитт.

– Всем отрядам: сокрушить замок. Он – краеугольный камень врага.

Невзирая на «Де Иджеримэнт», марионетки-трупы бросились в атаку на замок Аркланъиска Академии героев. В попытке заблокировать их и посредством групповой магии, накладывая один барьер поверх другого, была локально развёрнута «Де Иджерия», однако марионетки-трупы прорвались сквозь неё за счёт магической силы.

Бдительно следящий за врагом Ледриано на миг от удивления широко раскрыл глаза. Находившийся вдали буквально только что Нигитт вдруг появился прямо перед ним, и на его несущийся, словно молния, демонический меч среагировал не сам Ледриано, а священный меч Бейраменте, который, будто отвечая на его отвагу, возвёл водный барьер, что заблокировал молниеносный рубящий удар врага. Замешкавшись, Ледриано остановил меч Нигитта лезвием своего меча.

- Мы поможем Академии героев всем чем сможем. Возводите барьер!

- Так точно! - хором сказали Хайне с Лаосом в ответ на сообщение от Элио и атаковали Нигитта с двух сторон, одновременно обрушив на него сверху объятый пламенем Галюфорд и содрогающие землю Зелео и Зеле.

- Гх!..

- ...Чтоб... тебя!..

Тела Ледриано, Хайне и Лаоса были одновременно рассечены. Три против одного. «Де Иджеримэнт». Благословения священных мечей. Но Нигитт всё равно был намного сильнее их.

...Думаете, случится чудо?

Раздался смешанный с шумом голос.

- ...Вот... дерьмо!.. Сколько ж чудищ обитает в Дильхейде?!..

Нигитт запросто разрубил выпущенное Лаосом взрывное святое пламя и, даже не оборачиваясь, отбил демоническим мечом приближающиеся сзади священные мечи Хайне. После чего пробил барьер Ледриано и вонзил меч ему в живот.

- ...Мы изначально знали, что ему не ровня... Но если выиграем ещё немного времени, то...

...Думаете, есть надежда?

Шестерни, клацая, вращались.

– ...Давай быстрее... Эмилия!.. Такими темпами... Аркланъиска... – отправил Хайне «Ликс» в Гайрадит по магической линии, созданной «Рэяканэц».

Но ответа на него пока не было.

...Узрите. Я(Мир) не желаю этого.

В этот миг сияющее чёрное пламя бурно взметнулось и словно взорвалось. Окутало оно не их, а шестерню с «Римнетом», в котором проецировалась картинка с ними.

– Хм.

Подо мной находился храм-трёхгранная пирамида, во внешнюю стену которой был вбит и погребён под грудой её обломков бог-скопление шестерней Эквис. Несмотря на то, что я отбросил его во время обращения к земле, его голос не собирался смолкать и даже ничуть не вздрогнул.

– Ну, видимо, всё так и есть.

Судя по всему, придуманная драконидами концепция того, что все боги являются руками «Всемогущего Сиятельства» Эквиса, получила своё буквальное воплощение. Посланные в Дильхейд четыре фундаментальных бога и их голоса являлись его марионетками; конечностями, соединёнными невидимыми шестернями. От того, что я парочку раз ему врежу, – ничего особо не изменится.

По идее, единственный способ прекратить это – остановить шестерни его настоящего тела, но...

– Хочешь попробовать сделать это? Это будет значить остановку самого мира.

Эквис, который должен был лежать под обломками, телепортировался мне за спину. На его божьем лице не было ни царапины, несмотря на то, что его не покрывала анти-магия, а сам он был отброшен наложенными друг на друга «Бевздо», «Джираст» и «Авиастан Джиара».

Впрочем, я и не рассчитывал на то, что он окажется хрупче тех врат у храма-трёхгранной

пирамиды. Неужто, несмотря на отсутствие какой-либо внятной защиты, мои атаки не проймут его до тех пор, пока я не буду всерьёз намерен уничтожить его?

- «Зора Э Дипт».

Чёрное пламя обратилось в цепь абсолютного пламени, которая обвилась вокруг шестерёночного тела Эквиса.

- «Бено Евн».

Чёрное сияние окутало его поверх цепи и запечатало его порядки.

- «Ревайд».

Я оказал воздействие на источник Эквиса - всех известных мне богов, и остановил его время. После чего интенсивно взглянул на него магическими глазами, окрашенными в темновато-пурпурный.

- Сейчас-то уже к чему эти отчаянные усилия?

Шестерня Эквиса, кланув, слегка провернулась, и цепь моментально сорвало, а «Бено Евн» стёрло. Он не использовал ни магии, ни божественных полномочий и отмахнулся от «Зора Э Дипта» с «Бено Евном», «Ревайда» и «Тёмно-пурпурных Магических Глаз» одной шестерней.

- Ты не сможешь связать или запечатать мир. Разве не поэтому ты решился расстаться с жизнью и силой? Или же надежда затуманила взор твоих магических глаз?

Эквис прямолинейно подобрался ко мне вплотную, и в миг, когда я остановил его выброшенные вперёд пальцы правой руки своей левой, меня отбросило ударом сверху. Я был вбит в землю хаотичным ударом, который фальсифицировал события полномочиями бога безумия Аганзона. Выполнив страховку при падении, я взглянул на парящего в небе Эквиса.

- Раз уж ты так уповаешь на этих людишек, то я ещё раз напомню тебе, насколько они ничтожны.

Шестерни Эквиса прокрутились один раз и перед ним закружилось пламя. Вероятно, полномочия какого-то бога. В пламени собрался божественный свет, и оно превратилось в нечто, напоминающее пушки.

Они выстрелили в меня божественным бушующим пламенем. Я взглянул на него «Тёмно-пурпурными Магическими Глазами», ослабил «Магическими Глазами Разрушения», после чего раздавил и обратил в пепел пальцами с «Авиастан Джиарой». Однако огненные пушки

выстроились в небе в ряд и, словно их магическая сила была бесконечна, произвели в сторону земли множество тысяч залпов бушующим божественным пламенем.

– «Бено Евн».

Я развернул тёмное сияние по обширной области, начав подавлять всё божественное пламя. Глубины бездн лазурных небес богов нельзя назвать особо крепкими. Если в рушащемся и лишённом огненной росы Да Ку Кадатэ разойтись не на шутку, то божественные владения будут разрушены, а порядок может пострадать.

Даже если это и не окажет сильного воздействия на Эквиса, который сам по себе являлся порядком, подобное вполне может оказаться фатально для мира, что усилиями «Эйн Эял Навэрва» был поставлен на грань разрушения.

– «Равия Гиг Гаверизд».

Спрессовав пурпурные молнии, я высвободил десять соединённых магических кругов. Выпущенные в небо невероятно разрушительные пурпурные молнии уничтожили большую часть льющегося вниз божественного пламени своей силой разрушения.

Он вынуждает меня полностью сосредоточиться на защите. Если Эквис будет уничтожен, то мир постигнет та же судьба. Если разрушены будут глубины лазурных небес – порядок рухнет, а многие смертные умрут. Если вторгнуться в Дильхейд, то народ демонов будет растоптан.

Пока защитой всего этого я пытаюсь заниматься в одиночку, уничтожить его будет явно непросто.

– Взгляни, инородное тело мира. Сейчас начнёт вращаться новое отчаяние.

Беспорядочно стреляя божественным пламенем, божий лик Эквиса описал крест. За его спиной появилась пятая шестерня.

В «Римнете» было спроецировано изображение зала заседаний круглого стола в Гайрадите, где находилась Эмилия и члены геройского парламента.

Они смотрели в небо через окно на «Солнце Разрушение», наполовину перекрытое луной. В небе появилось огромное шестерёночное лицо, а солнце будто стало правым глазом. Вдобавок к нему вдруг появились колоссальные шестерни. Хотя правильнее будет сказать не «появились», а что само небо превратилось в них. Тело из шестерней распространялось по небу, словно покрывая собой весь мир.

А затем он сказал:

- Обращаюсь к ничтожным людишкам, которые руководят Азесионом. Я - воля этого мира.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2740044>